

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A bronze sculpture of a muscular man, likely Atlas, pushing a large, textured sphere. The man is shown in profile, leaning forward with his arms extended against the sphere. The sphere has a rough, cratered surface, resembling a planet or a large rock. The background is a dark, solid color.

Михаил Гарцев

Экзерцисы в малых формах

Михаил Гарцев

Экзерцисы в малых формах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31182694

SelfPub; 2018

Аннотация

Контент книги содержит прозаические миниатюры, арт-видео (сценарии короткометражных фильмов), репризы для цирка и полудокументальные мини-пьесы, виртуальные перформансы в виде полудокументальных рассказов. Можно ли сие отнести к такому виду (жанру) литературы, как контркультура? Это пусть решает Его Величество Читатель, голосующий за автора рублём. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Полудокументальные рассказы, эссе	4
Благородный поступок	4
Виртуальный испуг	10
Красный флаг над Рейхстагом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Полудокументальные рассказы, эссе

Благородный поступок

Одному писателю по фамилии Упёртый (возможно, это был псевдоним) решительно не везло с публикациями. Рядом с его домом расположилось небольшое издательство, и Упёртый Арсений стал часто наведываться в редакторский отдел, стараясь личным обаянием покорить сердце главной редакторши, которую звали Надежда Бескомпромиссная. Муж редакторши был владельцем этого издательства, но в издательстве даже не появлялся, забив на все заморочки, связанные с выпуском книг, и отдав всё на откуп своей жене. Надежда Бескомпромиссная по совместительству являлась ещё и главным бухгалтером, поэтому для сотрудников и авторов издательства не было никого выше на земле и небе Надежды Бескомпромиссной. Конечно, Арсений, живя в эпоху Интернета, мог по мылу пересылать свои работы в разнообразные издательства, что, собственно, он и делал, однако никто ни разу на его письма с вложенными файлами рассказов не ответил. Отъезжать далеко от дома Арсений не любил, поэтому решил взять соседствующее с его домом

издательство на бордаж, приложив к ентому делу все своё мужское обаяние и навыки женского угодника. Изучая психологию женщин, он часто под разными женскими никами появлялся в сети, где его жеская ипостась пользовалась успехом, и посему он считал себя знатоком женской психологии. Однако функционерша была непреклонна и не очень любила Упёртого.

– Вы бы, Арсеньюшка, не лезли в те сферы, до которых ручонками пока дотянуться не можете, – отвечала Надежда на его попытки втянуть редакторшу в разговор о фундаментальных слоях человеческой экзистенции.

– Наденька, – заискивающим голосом продолжал Арсений, – встречаю я как-то черную вдову, красавицу, очень похожую на Вас, но Вы лучше... Так вот, она мне что-то о поминках лепечет, о покойнике, а я ей прямо в лоб говорю, что смерть – это где-то там, в маленькой, сжавшейся в точку частице реальности. А здесь – жизнь. Вечная. Никто не умер, все живы. Просто устали от нас и занялись другими делами.

– Арсений, – функционерша сурово поджала губки, – стёб – это весело, особенно под водочку. Но... поаккуратнее как-то, фильтруйте время от времени.

"Толстая дура", – мысленно проговорил Арсений и пересел к Заместителю Главного Редактора Оленьке Логичной. Оленька совсем недавно приехала из Германии, где очень успешно развелась с богатым мужем, можно сказать, немецким олигархом, которому она успела родить ребёнка, кото-

рого, конечно, забрала с собой, но связь ребёнка с отцом продолжалась в виде солидных алиментов в ЕВРО. Работала Оленька в своё удовольствие, ибо с такими алиментами можно было не думать о хлебе насущном.

– Оленька, – запел Упёртый, кося глазками на главную редакторшу, – я говорил уже ранее, что русский характер непредсказуем как в ту, так и в другую сторону.

Арсений решил привлечь внимание Надежды Бескомпромиссной с помощью просвещённого национализма-патриотизма.

– Если бы Вы предложили в России мужчине пройти вперед себя, то в подавляющем числе случаев вы получили бы категорический отказ. Русский мужчина хоть и не всегда корректно относится к женщине, но в основе своей благороден, хоть и бывает не всегда трезв при этом. Потому что русские воспитаны на Толстом, Чехове, Достоевском. Согласен, не все читали этих классиков, но в русском человеке изначально, еще до его рождения, живет чувство благородство, чувство товарищества, чувство долга перед Родиной, перед людьми его окружающих. Они передаются от отцов.

Патриотизм – это не когда ты ненавидишь инородцев, а когда ты **ЛЮБИШЬ** людей, тебя окружающих.

И не важно, какого цвета у них кожа, раскос глаз, важно на каком языке они говорят, под каким небом родились и выросли. Все это – русские люди. И не важно, этнический немец ли он, еврей, чеченец, белорус... Тот, кто отделяет од-

ного русского человека от другого – именно тот предатель Родины, именно тот желает расчленить нашу страну на языки, наречия. Хрен вам!

Да, мы, русские, можем быть разными. Но наша Родина всегда будет с нами, если мы говорим на русском языке. И не важно бьем ли мы друг другу морды, или восхищаемся друг другом.

Оленька из приличия выслушала Арсения и повернулась к нему задом, лицо функционерши, ради которой и старался Упёртый, было непроницаемо, ни один мускул не дрогнул на лице железной леди в течение эмоциональной и пылкой речи неудачливого литератора. Ему ничего не оставалось, как попрощаться и выйти на улицу, где перед его взором предстала сияющая и дразнящая реклама супермаркета. "Ну, суки, сейчас я совершу такое, что весь район заговорит обо мне, вы ещё обо мне услышите", – чертыхнулся Арсений и прыжком ринулся в открытые двери, зовущие во чрево материального превосходства над духовным. Денег у него хватило на бутылку не очень дорогой водки, которую он, сняв с полки, зажал под мышкой. Встав в очередь в кассу, Упёртый мучительно крутил в сознании одну мысль: "Надо совершить благородный поступок, НАДО!"

Перед ним стояла женщина с ребёнком, которому он стал строить "козу"

– У, тю-тю-тю-тю, – крутил пальчиками у носа ребёнка Арсений, другой рукой сжимая крепко бутылку, которая

чуть не брякнулась на пол.

Женщина, покосившись на мужика с бутылкой и на его руку, тянущуюся к лицу мальчика, боязливо поёжилась и сказала:

– Проходите без очереди, у вас же штучный единичный товар.

– Ни за что, – взревел Арсеньюшка, – русский мужчина никогда не пройдёт, оставив за спиной женщину, женщины, ваше место впереди мужчин. С этими словами Упёртый отвинтил пробку бутылки и отхлебнул несколько глотков.

– Смотрите, – громко сказал литератор, – я отопью часть этой благословенной жидкости, но заплачу за всю бутылку. Я честный человек. В очереди наступила напряжённая тишина. Чтобы как-то разрядить атмосферу, один мужчина сказал другому:

– Слышали, тут один эсэсовец, депортированный из Аргентины в Италию, умер в возрасте 100 лет, так все страны, к которым он имел отношение, отказываются его хоронить.

– Очень правильно поступают, – сказал второй мужчина, – прах тех, кто запятнал себя службой Гитлеру, особенно, если они ещё служили эсэсовцами, а не простыми солдатами Вермахта, должен быть развеян, чтобы следа от них не осталось.

– Ты сам мудень. Какого хера ты на пожилого человека тянешь? – уже не сдерживаясь, стал орать Арсений. – Этот человек прошел через то, что тебе и не снилось. Не известно как бы ты себя повел в тех условиях, в которых ВЫЖИВА-

ЛИ люди. Еще что-нибудь скажешь подобное о нём – яйца оторву.

Упёртый ещё отхлебнул из бутылки, но к нему уже быстрым шагом подходили охранники. Очнулся Арсений в обезьяннике, вернее, в бомжатнике, на него смотрели глаза плохо пахнувших мужиков. "Не одно благородное дело не остаётся безнаказанным", – подумал литератор и погрузился опять в сладостную, убаюкивающую дрему.

Виртуальный испуг

Сидели мы как-то с Ольгой Валентиновной Котий-Любимовой в её виртуальном домике, мирно беседуя, немножечко попивая коньяк, настоящий на клюковке, отмечая выход её новой книги. Подсел к нам психоаналитик из Бердичева Пензин Ярополк Гостомыслович.

– Что нового в психиатрии, Ярополк? – спросил я доктора.

– Тут мой коллега из Кременчуга, Сезин, как-то написал, что ныне мода появилась – лечить неврозы с помощью клизм, а мы по-прежнему, по старинке... Например...

– А вы читали последний роман Славы Коротина, – вмешалась Ольга Валентиновна, – называется, по-моему... Впрочем, забыла.

– 'Мочи япов до последнего вымпела', наверное? – подсказал я.

– Ну, сказала, что забыла. Короче, там рассказывается о том, что каждая личность ответственна за будущее человечества и готова взять ответственность на себя. И Слава всё это так красиво развивает, развивает...

– Почему вы так хвалите Коротина, у вас родственники в его школе учатся? – перебил я лингвиста мирового уровня.

Ольга Валентиновна решила на мою не очень классную шутку ответить тоже шуткой, типа поддержать меня, ибо ей не хотелось, чтобы в глазах нашего знакомого психиатра,

Ярополка Гостомысловича, я выглядел остроумцем третьего разряда. Бедная женщина даже не предполагала, какую бучу вызовет её ответ, в какую пучину коротинского гнева, параноидальных, психопатических вывертов сознания учителя химии, писателя-мариниста-баталиста и шпажиста непревзойдённого уровня ей придётся погрузиться. Кажется, она ответила мне так:

"Да, у меня племянник в его школе учится, но они не знают о существовании друг друга, и я заинтересована в его хороших оценках".

– Ну, дык, – продолжал Ярополк Гостомыслович, – классика она и в Африке классика. Пусть эти сезины из кремчугов лечат невроты клизмами, токами низкой частоты со специально подобранными биотропными параметрами на чувствительные рефлексогенные зоны, облучением крови лазерами, вдыханием двуокиси углерода, а мы – кушеточным методом. Вот последний любопытный случай, который произошёл совсем недавно. Мой пациент страдал невротом, который выражался в тяжёлой депрессии. Поговорив с ним некоторое время, я выяснил, что он относится к ярко выраженным, акцентуированным личностям, которые стремятся быть лидерами в любой компании, превзойти других в любых своих начинаниях. Как правило, эти личности повышено чувствительны к несправедливостям действительным и мнимым, недоверчивы, длительно переживают одни и те же эмоции, Положив пациента на кушетку и введя его в состо-

вание полусна, я докопался до истоков его невроза. Когда-то в детстве его соседа, чиновника средней руки, посадили за взятку, жена взяточника сошла с ума, его мать покончила жизнь самоубийством, дети были отданы в детский дом. Сие отложило отпечаток на всю жизнь мальчика, и когда он вырос, при подозрении на возможность получения или дачи взятки у пациента случались припадки ярости, так как основой застревающего, параноического типа акцентуации личности является патологическая стойкость аффекта. Словами якорями, вызывающие бурную реакцию, могли стать слова 'ПОДАРОК ЗА ЧТО-ТО' или 'ДАЙ ЕМУ ДЕНЬГИ ЗА УСЛУГУ, КОТОРАЯ НЕ ПОДЛЕЖИТ ОПЛАТЕ'. Я набросал схему лечения этого пациента, но так, как время уже позднее, грузить вас этой информацией не буду.

Мы, попрощавшись друг с другом, отправились спать. Утром я проснулся от шума в компьютере: то ли он сам включился и сам открыл страницы 'Самиздата' им. Мошкова, то ли я его просто забыл выключить и он завис (или застрял) на том месте, где мы вчера беседовали. Шум стоял из-за того, что Коротин носился по сайту с двумя шпагами наперевес, ломал по пути мебель и орал, как ошпаренный:

– Убью, суки, оторву голову, бляди, путаны, она из-за этого альфонса ребёнка своего задушит!

– Вячеслав, – бледная тень Коротина, Киндеев, пытался его успокоить, – уймись не стоит она того.

Михеев спросонья вообще ничего не соображал и тупо

уоставился на Коротина.

– Ты чё, старик, я вчера весь вечер и полночи нефть из недр нашей матушки-земли качал, хочешь, отолью, только уймись.

– Я жопу проткну: и ему, и ей, – продолжал сотрясать окрестности 'Самиздата' зычный голос учителя пения и химии.

К Коротину подошёл контуженый "Товарисч Майор" и потечески погрозил Вячику пальчиком.

– Ей жопу нехорошо протыкать, не по-мужски как-то. Когда я своим череном от сапёрной лопаты примериваюсь у чьему-либо афедрону, то это не признак гомосексуальности, а признак мужскости, которую я среди этого писательской либерастии педалирую, когда нужда подступает. Кроме того, я то мужского пола, а либерасты неопределенного. Максимум тянет на дистанционную зоофилию с применением технических средств. Бу-га-га. Но протыкать попу женщине, прости меня, Вячик, – нонсенс.

Наконец, Коротин встретился со мной нос к носу.

– Вячик, – я себя еле сдерживал, но старался быть вежливым. – Какого хера ты носишь по "Самиздату" с воплями "Я УБЬЮ ИХ ВСЕХ" и, как я понимаю, намекаешь на меня и на Ольгу Валентиновну?

– А ты, скажи, тварь, зачем тебе понадобилось спровоцировать Ольгу Котий на откровенное враньё и клевету, – взревел Коротин.

– Ты из-за своей Альтернативной Истории съехал с катушек, Вячка, кто же виноват, что у тебя ЧЮ на нуле? Даже Киндеев и прочие тебя успокаивали, а дело было так:

"Почему Вы хвалите всё время Коротина?" – спросил я у Ольги Валентиновны Котий-Любимовой. "Может, у Вас родственники учатся в его школе?"

"Да, в этой школе учится мой племянник, – ответила милая женщина, – но они не знают о существовании друг друга".

ВСЁ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

– Вранье! – заорал учитель химии, – не так всё было, не так! Я своими ушами слышал весь ваш разговор.

– А как было? Разве то, что я привёл, искажает смысл? По моему, сие – точная передача смысла нашего с ней разговора.

– ХЕР! Дальше было: ... "и я заинтересована в его высоких оценках". С какого это перепуга "высокие оценки" "племянника" связаны с отзывами о книгах Коротина? И "племянника" в природе не существует. Во всяком случае, в Риге. Так нахера всё было затеяно?

– Предположим, она сказала, что "заинтересована в высоких отметках племянника", ну, и... Ты ещё кого-нибудь спроси, в связи с твоей паранойей по поводу намёка на взятку... Обзываешь женщину, которая к тебе относилась искренне и с уважением, за такую фуйню... Кстати, она ещё и болеет... Может, пора заткнуться, Коротин, и забыть о её существовании?

– Отвечаю тебе, гниде, – на Коротина страшно было смотреть, лицо его перекосило, глаза выпучились, голос охрип, – не ради тебя, а для установления истины: никакого племянника у Ольги-Котий в моей школе нет. Он был выдуман тобой, чтобы выставить меня в неприглядном свете. И сценка была разыграна тобой. И придумана тобой, поскольку тупо. И Ольга повелась на этот развод ради тебя, скота. Она ради тебя и ребёнка задушит, не только на подлость пойдёт. А ты, гадина, этим пользуешься давно и бесцеремонно.

– Коротин, – я с глубоким состраданием посмотрел в глаза учителю химии. – Скажи мне, а разве ты не мог бы спокойно ответить Ольге Валентиновне, что, мол, как бы она тебя не хвалила твои тексты, её племяннику хорошие оценки не светят, если он будет плохо знать материал. И, наоборот, если она тебя будет ругать, а племянш будет отменно знать материал, ты ему поставишь "ОТЛИЧНО".

И все бы поняли: **КОРОТИН ВОПЛОЩЕНИЕ ЧЕСТИ И БЛАГОРОДСТВА**. Вместо этого, ты стал носиться по сайту, как будто тебя кастрировали, и вопить, что эту мерзкую ложь никогда не простишь, ругаться матом и обзывать умную, талантливую, красивую и достойную во всех отношениях женщину.

– Алё, Гарцев: зэ батл, так зэ батл! Призы моих учеников – решение международного жюри. Тысячные тиражи моих книг раскупают не жалея кровных рублей и прочих евро. Где издают сейчас тебя? Кто покупает? Кто читает хотя бы на

СИ, никчёмьш? Чего ты добился за последние годы? Почему, протирая жопой московское кресло, смеешь вякать Михееву, проводящему полгода в тундре "ОТДАЙ МНЕ МОЮ НЕФТЬ?" – ответил учитель химии.

Я с тоской посмотрел в окно. Умеет Вячик, когда крыть нечем, заводить разговор черт-те знает о чём, съезжая с темы.

– Или ты, Коротин, ответишь мне конкретно на заданный вопрос или давай разбежимся.

В ответ Коротин понёс ахинею.

– Твоего совета, бля, не хватало! Алексей Киндеев свидетель, через него, практически, общались. Так хрен ОВКЛ до объяснений и пояснений "опустилась". Так что рыльце явно в пушку. И это мягко сказано. Так что прилюдно обсуждать несуществующего племянника и его НАИВЫСШИХ оценок рядом с фамилией Коротина есть ни что иное, как заранее спланированная подлость. По твоей, Микля, указке, и по твоему (поскольку тупой и бездарный) сценарию.

Я повернулся и пошёл прочь, а на другой день утром повстречался с Ярополком Гостомысловичом.

– Здравствуйте, дорогой Ярополк Гостомыслович, как ваши дела?

– Живы будем, не помрём, – отвечал известный психоаналитик.

– Уважаемый доктор, я хотел бы с Вами посоветоваться. Вы уже слышали о нашем конфликте с Коротиным?

– Слышал, слышал, – отвечал доктор, – сие вызвало у меня только саркастическую улыбку, на что Вы тратите время, Михаил Исаакович, у Вас других дел нет?

– Но, Ярополк Гостомыслович, надесь Вы привели нам с Ольгой Валентиновной случай из своей практики, так я его экстраполировал на поведение учителя химии. Налицо ИСПУГ, который позволяет психиатрам исследовать тему "Застревания", где основой застревающего, параноического, типа акцентуации личности является патологическая стойкость аффекта. В нашем случае словами-якорями являются слова "ХОРОШИЕ ОЦЕНКИ ЗА ЧТО-ТО". В тот момент, когда Ольга Валентиновна заговорила о хороших оценках для своего племянника, шутливо связав их положительным отзывом о Коротине и его романах, у Вячика включились защитные механизмы, он страшно боится ПОВТОРЕНИЯ того, что произошло с ним когда-то в жизни, и БУЙСТВОМ пытается ПОДАВИТЬ НЕПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ.

Ярополк Гостомыслович пристально посмотрел мне в глаза.

– На каком основании Вы виртуально ставите диагноз, у Вас есть свидетельство об окончании соответствующего учебного заведения? А даже если бы и было, Вы ВИРТУАЛЬНО не имеете право ставить диагноз.

Я смутился и, потупив взор, промямлил:

– А ваш коллега из Кременчуга... Ну, Сезин, я его ещё,

шутя, клизмотологом зову, простите за этот неологизм, но он запал мне в сознание как-то... Так вот, Сезин виртуально одному товарищу диагноз поставил, типа констатировал опьянение, и даже почти по часам расписал его стадии, то бишь, в какое время степень опьянения была наивысочайшей и когда стала уменьшаться...

Психоаналитик Пензин ещё суровее посмотрел мне в лицо.

– Передайте Сезину, что он ведёт в сети себя не очень хорошо, если, прикрываясь своим дипломом врача, ставит диагнозы, не видя пациента перед собой. Вы можете написать письмо его начальству или в газету города Кременчуга.

– Ну, да, Сезин иностранец, живёт на Украине, а там сейчас идёт гражданская война, там сейчас не до нашей мышинной возни, дорогой Ярополк Гостомыслович. Не хотите ли испробовать что-нибудь новое из крепких алкогольных напитков, Ольгу Валентиновну пригласим, а то она сильно расстроилась из-за поведения его бывшего любимца Славика Коротина и находится в легкой депрессии... Давайте поднимем ей настроение.

– В малых дозах, Михаил Исаакович, хороший алкогольный напиток – прекрасное терапевтическое средство для поднятия настроения, поэтому отказываться не вижу смысла.

И мы с господином Пензиным отправились на поиски

Ольги Валентиновны.

Красный флаг над Рейхстагом

Потомок Белой Орды до сих пор скучает по сильной руке какого-нибудь хана ньюбатыя или ньючингисхана... По вечерам он пьёт смесь из царской водки и кумыса и льёт слёзы по тем временам, когда батый-сатана гитлер и сатана-батый сталин не смогли завоевать весь мир, разбив всяко-разно демократическую гнусь из английских, американских и французских правителей... Либерасты страшно раздражают его, он вскрывает их шашни, забывая, что многие документы не рассекречены до сих пор, например, Дело Гесса. Однако Раф Амаль, вообразив себя крупным историком, прёт напролом. Наплевать, что над этими вопросами работают целые исторические институты, военные исторические кафедры – он самый умный, самый прозорливый. И вот уже рождаются открытия, например: Гитлер спокойно мог взять Москву, но фельдмаршал Паулюс повёл войска в обход Москвы, ибо давно был завербован Тухачевским и работал на Советы. И вообще – все русские генералы говно, войну выиграл Паулюс. Долой памятник Жукову, а на его место – памятник фельдмаршалу.

"Если моя версия событий подтвердится (к чему нет никаких предпосылок, особенно с учетом "неудобности" подобной концепции событий), заменить уродливый (с художественной точки зрения) образ страдающего гемороем

кавалериста на скромную фигуру Фридриха Паулюса было бы только справедливым. Ибо заслуги перед страной не определяются национальностью того или иного героя, но лишь значимостью самих его заслуг". (с) 105. А. Р. М. (xekor-neva@yandex.ru) 2011/01/11 23:42

А вот цитата из пьесы Амаля Рафа "НАРУШИТЕЛЬ ПРАВИЛ" (<http://www.proza.ru/2010/01/11/1030>) про фельдмаршала Паулюса

"Он (Сталин – м.г.) действовал как слепой, сбившийся с дороги и нежелающий просить о помощи! Он предпочел бы погибнуть... но я не дал. Это я, вопреки мнению фельдмаршала Лееба, выступил против готовящегося штурма Ленинграда и убедил Гитлера отменить приказ... Это мое решение двойного охвата Москвы с севера и юга спасло русскую столицу от немедленного занятия ее германскими войсками после Вяземского сражения... Я действовал на свой страх и риск потому, что тот, кто держал в своих руках мою жизнь, не хотел ни о чем меня просить! Он вновь вышел со мной на связь только после контрнаступления под Москвой, когда посчитал, что в войне наступил перелом... Я предостерег его, сообщив о том, что Гитлер решил вернуться к плану "Барбаросса" и когда русское наступление выдохнется, следует ожидать броска германских армий к Мурманску и Кавказу. И вновь мое предостережение не возымело силы – советский Генштаб действовал в своем обычном ключе: авось, небось и как-нибудь!.. И вновь загнал три свои армии в котел

под Харьковом! И это было большим для русских счастьем, что во главе прорывавшейся к Волге 6-й армии стоял Фридрих Вильгельм Паулюс..." (с) АРМ

Раф Аймалетдинов немцев, конечно, любит больше, чем русских, но к Сталину не равнодушен, хотя и называет его профаном во внешней политике. Представляете, что было, если бы два режима – один режим утопический (но его можно назвать положительным опытом человечества, ибо это была последняя попытка человечества создать справедливое общество), второй режим человеконенавистнический (отрицательный опыт человечества) – объединились? Они просуществовали бы недолго, ибо тирания может давать моментальные бурно растущие всходы, но и загнивает мгновенно. Пример Пиначета, вынужденного отдать власть демократическим силам. В отличие от Амаля, я не бегаю, как зашоренная лошадка, по кругу, понимая, что история ничему не учит, все повторяется только на ином уровне. На каждый аргумент, отвечающей какой-либо концепции, можно привести контраргумент. На каждые примеры зверских убийств красными или сионистами можно привести такие же зверские убийства белыми или арабами. Манипулирование фактами, которые вряд ли являются достоверными (например, количество наших потерь во Второй Мировой в разных исследованиях и мемуарах очень сильно отличается друг от друга, ибо точный учёт в то время не вёлся, а послевоен-

ная лакировка сталинскими историками тех событий похоронила многие документы) мне напоминает "бихевиориста", у которого на определенный "стимул" тут же готов "ответ", но существует еще и гештальт-восприятие, когда целое важнее суммы составляющих его частей. Когда разрыв с причинным, линейным образом мышления позволяет рассматривать факты в неразрывной связи с проблематикой раскрытия личностной уникальности и, одновременно, они оказываются "пограничными", "трансцендирующими" по отношению к человеку в ситуации "заброшенности". Когда Амаль утверждает, что советские солдаты, переломившие хребет гитлеризму, погибли напрасно, ибо Советский Союз, ради которого они умирали, распался через 50 лет, мне становится смешно. Я вижу, как "бихевиористы" – оголтелые националисты, поклонники тоталитаризма и оголтелые либералы-демократы – смыкаются друг с другом в своих дискурсах. Одни утверждают, что лучше бы два тирана покорили весь мир, разгромив "иудо-либерастов", другие вопят о том, что наша ПОБЕДА над Гитлером продлила другой подлый режим, то бишь сталинский.

Эмоции на личностном бессознательном уровне, являясь выражением наших основных возбуждений, средством выражения нашего выбора. Это не инроспекция, то бишь наблюдение за сознанием со стороны (субъектно-объектная расщепленность) как бы извне. Гештальт-восприятие – это переживания потока сознания и описание этого опыта как

бы изнутри, от мгновения к мгновению, опираясь на феноменологический метод или выбор, когда все критерии выбора сами выбраны. Это опора на интуицию в познании сущностей, опора на Тут-бытие, по Хайдеггеру – онтологическую основу человеческой экзистенции, заключающуюся в саморазвивающемся и самопознающем себя бытие. Каузальная детерминация или причинная определяемость ситуации не в состоянии дать полное понимание этой ситуации. Рацио, как правило, осуществляет игру в "подгонку", пытается найти объяснение, каузальную детерминацию действия, объективацию человеческого поступка за счет блокировки эмоциональной пробужденности, десенситизирования сенсорных систем человека. Гештальт-конфигурация, своеобразное целое, детерминируемое взаимодействием и взаимозависимостью составляющих его частей. Если целое разделяется на составляющие, сущность, которая наличествует, исчезает. Возможно, что фигура и фон не всегда сразу могут проявиться. Нужно мужественно принимать опыт застревания, понимая, что рано или поздно какая-нибудь фигура проявится из хаотического фона. Мышление или психический акт – это интенция, понимаемая из самой себя, а не опосредованно, с точки зрения какого-нибудь другого более "фундаментального акта". КАЖДОЕ КОНКРЕТНОЕ ПЕРЕЖИВАЕМОЕ В ДАННЫЙ МОМЕНТ МГНОВЕНИЕ РОЖДАЕТ ЭНЕРГИЮ, ПРОВОЦИРУЮЩУЮ ИНТЕНЦИЮ, САМОЗНАЧИМУЮ И САМОЦЕННУЮ.

Поступки человека, непосредственно происходящие на наших глазах, это как раз и есть те самые факты, "трансцендирующие" по отношению к человеку в ситуации "заброшенности". В виртуальном мире фактами-поступками являются постинги сетераторов, которые, порою, более откровенны, нежели те мысли, которые человек высказывает в реале, ибо, наверное, некая анонимность позволяет ему раскрепощаться и забывать про внутреннюю цензуру.

Предлагаю вниманию читателей наш диалог.

Амаль Раф

– Спасибо, Майкл, за твое ко мне внимание! Тронут. Да, товарищ Сталин был большой ученый во внутренних делах, но во внешних – дурачина был и простофиля. Пакт о ненападении с Германией – величайший триумф сталинской дипломатии, а что Иосиф Виссарионович с ним сделал? Правильно! Вытер им попку раз так несколько. Зачем? Сам Сталин, по свидетельству дочери Светланы, как-то после войны обмолвился: "С немцами мы были бы непобедимы!" Но летом и осенью 40-го СССР срывает немецкую операцию "Морской лев", и начинает тайное сближение с англичанами. Чем это заканчивается? Правильно! Тем, что англичане, кроме тайного соглашения с СССР против Германии, заключают еще одно тайное соглашение – с Германией, и подставляют СССР под удар 22 июня. Мне, Иосифа Виссарионовича за это уважать следует? Мне следует клеймить Гитлера за нарушение пакта, после того, как он сделал все от

него зависящее, чтобы войны с СССР избежать? Нет, я считаю, что СССР прекрасно обошелся бы и без Великой Отечественной. И тут я с Гитлером солидарен. И тут я целиком на его стороне, а не на стороне Молотова, заявившего, что пакт отслужил свое и перестал отвечать интересам СССР. И что Германия обязана перед СССР на цырлах бегать, иначе... Я понимаю, что сторонников моим странным вкусам здесь мне не сыскать, но что поделаться? Я не люблю войну, даже такую замечательную, героическую, оваянную и пр., как Великая Отечественная.

Михаил Гарцев

– Сейчас, Раф, я отвечу тебе, тыксказыть, КОНЦЕПТУ-АЛЬНО, и убегая по делам, но эта тема слишком серьёзна, чтобы я промолчал.

В нашей семье ушли на войну все мужчины, а вернулся только один...

Конечно, лучше бы войны не было, все бы остались живы... Нахер эта война кому-то была нужна, но коли так случилось, то...

Это предмет моей гордости и зацепки за эту жизнь.

Среди сегодняшней мерзости и подлости, среди царства быдла в мире наживы, я всегда помню то, что СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ ПЕРЕЛОМИЛ ХРЕБЕТ ГИТЛЕРИЗМУ, МЫ ВНЕСЛИ ОСНОВНУЮ ЛЕПТУ В ЕГО РАЗГРОМ.

Нет, Раф, мои деды и миллионы советских солдат погибли не зря.

НЕ ЗРЯ, слышишь, Раф.
И МНЕ ЕСТЬ, ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ!!!

Амаль Раф

– Майкл! Не могу с тобой согласиться. Получается странная вещь – никакой политики, оказывается, нет. Тайной политики не существует вовсе. Существует Гитлер, написавший в начале 20-х абзац в полсотни слов о движении Германии на Восток и всю свою деятельность направивший на осуществление этого плана. Ну, кроме того еще, что он готовится завоевать весь мир и уничтожить евреев. Есть Сталин, строящий социализм в отдельно взятой стране и репрессирующий приличных людей. Есть Деладье и Чемберлен, "умиротворяющие" Гитлера и защищающие демократию от возможных неприятностей. Все укладывается в пару ярлыков. Мир опрощается до школьной тетрадки в клеточку, где написано: "Марьянна – дура!" "Соньку – убью, блядину!" "Химия, химия – вся з-а синяя!" Не так?

А советские солдаты погибли зря. Они отстояли СССР, а менее чем за пятьдесят лет его не стало. Они сохранили строй, в защиту которого спустя 46 лет не выступил, практически, никто. Можно долго продолжать, а сведется все к тому, что солдаты погибли, оказывается, лишь для того, чтобы ты, Майкл, мог ими гордиться. При случае...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.